

and Russian texts and contrasting Danish contexts where spatial adverbs are present with those contexts where such adverbs are omitted.

Key words: Danish language, spatial adverbs, subject of utterance, subject of addressing, subject of narration, spatial empathy.

О.В. Раевская (Москва, Россия)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
oraev@list.ru

ПРЕФИКС *МЕТА-*: МЕТАКОГНИЦИЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена префиксу *мета-*, на деривационный потенциал которого обратила внимание Е.С. Кубрякова. Путь *мета-* «от Аристотеля до Интернета» демонстрирует семантическое развитие, вехи которого – «Метафизика» и Метавселенная – отмечают важные этапы в истории человеческого знания.

Ключевые слова: метакогниция, метафизика, терминология.

Начинать статью в сборнике, традиционно посвященном Елене Самойловне Кубряковой, правильнее всего, наверное, с признания неизменной актуальности ее научного наследия. Ее наблюдения и мысли вдохновляют на научный поиск и помогают ориентироваться в исследовательской работе, о чем бы ни приходилось думать и писать: о словообразовании, когнитивно-дискурсивном подходе, метонимии – или о префиксе *мета-*, все более активном в создании научной терминологии (ср.: *метатеория, метаанализ, метатекст* и т.п.). Объясняя значение термина *метакогниция* («когниция о когниции»), Е.С. Кубрякова подчеркнула, что «возможность «удваивать» подобным образом термины» связана с «раздвоением функций языка» как «уникального объекта в онтологии мира» [Кубрякова 2012: 55].

«*Мета-* от Аристотеля до Интернета» – так можно зарифмовать исторический путь этого префикса. Начнем с этимологии. В древнегреческом языке были предлог *μετά* со значением «непосредственное следование предметом, событий или действий» и префикс *μετα-*, обозначающий «совместность, соучастие, общение; промежуточное положение; следование в пространстве или во времени» [Славятинская 2003: 67]. Важно отметить и такое свойство греческого словообразования, как его относительная семантическая «рыхлость» [Там же: 523].

Значение «непосредственное следование» и легло в основу семантического развития *мета-*, а его отправной точкой стала «Метафизика» Аристотеля. Это название – не авторское, его придумал философ Андроник Родосский, систематизируя для публикации труды греческого мыслителя спустя три века после их написания. Он назвал так – «τά μετά τά φυσικά» («то, что следует за физикой») – сочинения, которые следовали за аристотелевской «Физикой». Таким образом, значение *мета-* в «Метафизике» первоначально отражало не научную онтологию, а издательскую.

Со временем *метафизика* перестает быть технически удобным обозначением трактата Аристотеля. Как отмечают философы, «условное название произведения дает позже имя предмету его исследования» [Новая философская энциклопедия]. К I в. н.э. появляется латинское слово *metaphysica*, и начиная с поздней Античности этот философский термин постепенно входит в развивающиеся западноевропейские языки. В русском языке *метафизика* появляется в XVIII в.

Значение этого слова определить непросто (об этом говорят сами философы), но необходимо, поскольку выход префикса *мета-* на орбиту глобального языкового пространства произошел в результате отделения от *метафизики*, и его деривационный потенциал в значительной степени определяется семантикой этого философского термина с его древнегреческой этимологией и многовековой историей развития.

В «Новой философской энциклопедии» метафизика определяется как «философское учение о сверхопытных началах и законах бытия вообще или какого-либо типа бытия» [Там же]. При этом нередко признается, с одной стороны, синонимия метафизики и философии, с другой – относительная размытость и неопределенность философских категорий вообще (см. об этом: [Миронов 2011]).

Метафизика дала префиксу *мета-* новую жизнь, и с середины XX в. он все более активно используется для образования научных терминов, преимущественно в сфере гуманитарного знания. Среди них – названия наук: *метафилософия*, *метаматематика*, *метапсихология* и т.п.; названия дисциплин в рамках одной науки: *металогика*, *метаэтика*, *метаонтология* и т.п.; общенаучные термины: *метатеория*, *метаанализ* и т.п.; термины какой-либо науки: *метаязык*, *метатекст*, *метадискурс* и т.п. К этому можно добавить и названия новых журналов: *Metascience* и *iMeta*.

Значение префикса *мета-* так же трудно определить, как значение слова *метафизика*, но, предельно обобщая, можно сказать, что в приведенных и им подобных производных он служит для обозначения понятия более высокого порядка, чем то, что обозначено производящим, т.е. пере-

дает значение эпистемологического характера (знание «о себе» – вспомним «когницию о когниции» Е.С. Кубряковой). Ср., например, дефиниции из Большой Российской Энциклопедии: «Метаматематика – теория доказательств, в широком смысле – метатеория математики»; «Метапсихология – теория, предметом исследования которой является теория психологии»; «Метатеория – теория, в которой анализируются структура, методы и свойства какой-либо другой теории» (БЭС).

Подобные производные с префиксом *мета-* – это, как правило, интернациональные термины с тождественной семантикой разноязычных лексем, однако унаследованная от *метафизики* семантическая неопределенность *мета-* порой приводит к расхождениям между языками. Например, значение русского слова *метаистория*, восходящего к С.Н. Булгакову, лежит в области христианской историософии, тогда как английское *metahistory*, вошедшее в научный оборот благодаря одноименной работе Х. Уайта (1972), отражает структуралистский подход к истории как к тексту, в рамках лингвистического поворота в науке. При этом в обоих случаях метаистория признается предметом философии истории, что свидетельствует о семантическом инварианте префикса *мета-*.

Заслуживает комментария и название журнала *Metascience*, созданного в конце XX в., спустя столетие после журнала *Science*. Его тематика определяется как *humanities*, с ориентацией на историю и философию науки. Получается, что журналы *Science* и *Metascience* противопоставлены так же, как «Физика» и «Метафизика» Аристотеля, т.е. как естественнонаучное знание – гуманитарному (философскому).

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что в современной науке идут активные процессы профессиональной авторефлексии и метакогниции, перехода от частных исследований в рамках той или иной отрасли знания к постановке вопросов о фундаментальных основаниях, первоначалах как той или иной науки, так и научного знания в целом. Соответственно, значение префикса *мета-* можно определить как метакогнитивное. И эта научная метакогниция уходит корнями в метафизику с ее способностью «решения ряда семантических задач высокого уровня обобщения», «предельного обоснования теоретического знания» [Новая философская энциклопедия].

Развитие метакогнитивного подхода в науке связано с работами в области искусственного интеллекта. Например, термин *метазнание / metaknowledge* относится не только к философии (что иллюстрирует приписываемая Сократу фраза «Я знаю, что ничего не знаю»), но и к инженерии знаний – дисциплине, которая занимается «получением и структу-

рированием знаний специалистов для последующей разработки интеллектуальных систем» [Гаврилова 2023: 18]. Понятно, что структурирование научных знаний, необходимых для глубокого обучения нейросетей как приоритетных в настоящее время технологий искусственного интеллекта, невозможно без учета достижений когнитивной лингвистики.

Начиная со второй половины XX в., по данным поисковых систем, частотность производных *metaknowledge*, *metatheory* и т.п. резко увеличивается – на один-два порядка. В этом можно видеть свидетельство метакогнитивного поворота в истории науки, в ходе которого сами ее философские основания, ее содержание и роль интенсивно (пере)осмысляются.

Существенно больше – на три порядка – возросла с конца XX в. частотность слова, представляющего другое, новое значение префикса *meta-* – *metaverse*. Это слово появилось в научно-фантастическом романе Н. Стивенсона «Лавина» (“Snow Crash”, 1992), где так назывался виртуальный мир с аватарами реальных людей. Неологизм писателя, подхваченный IT-индустрией, стал обозначением доминирующего тренда в развитии цифровых технологий – трехмерного Интернета. Экспоненциальный рост частотности слова отражает соответствующий рост инвестиций в метавселенные, которым находится место в самых разных сферах деятельности: играх, образовании, торговле, бизнесе и т. д.

«При всем ажиотаже вокруг феномена метавселенной у этого термина нет единого общепринятого определения или четкого описания»; единственное, в чем сходятся все, это виртуальный характер феномена [Болл 2023: 35]. Из этого следует, что значение *meta-* в данном случае – «виртуальный, цифровой» (ср.: *метамир*, *метаппространство*).

(В скобках отметим, что в русском языке есть не только *метавселенная* – морфологически неточный перевод *metaverse*, но и заимствование *метавёрс*. Ср. новость с сайта Сбербанка: «На прошлой неделе в Сбере прошел тест-драйв масштабной метавселенной с причудливыми интерьерами и персонажами. Всего в метаверс попало около тысячи наших соотрудников»).

Краткий и далеко не исчерпывающий (не рассмотрена, в частности, химическая терминология с этим префиксом) обзор функционирования *meta-* на протяжении более двадцати веков позволяет сделать следующие выводы. Семантический потенциал, заложенный благодаря Андронику Родосскому в *meta-* философией Аристотеля, начиная со второй половины XX в. активно используется для обозначения научной метакогниции и виртуальной реальности как важных этапов в развитии человеческого знания. Соответственно, «*Метафизику*» и *Метавселенную* можно рассматривать

как метонимические вехи (учитывая, что в *метонимии* тоже есть *мета-*) на этом пути.

Литература

Болл М. Мета вселенная: как она меняет наш мир. М.: Альпина паблишер, 2023.

Гаврилова Т.А., Кудрявцев Д.В., Муромцев Д.И. Инженерия знаний. Модели и методы. 6-е изд-е, стереотипное. СПб: Лань, 2023.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.

Миронов В.В. Предметное самоопределение метафизики // *Метафизика*. 2011. №1. С.7–30.

Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHe584bf5fb94f0ed4c8eae5>

Славятинская М.Н. Учебник древнегреческого языка. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. М.: Филоматис, 2003.

O.V. Raevskaya (Moscow, Russia)
Lomonosov Moscow State University

PREFIX META- : METACOGNITION AND VIRTUAL REALITY

This paper is devoted to the prefix *meta-* which derivational potential was pointed out by E.S. Kubryakova. The way of *meta-* «from Aristotle to Internet» demonstrates semantic development, and its milestones – «Metaphysics» and Metaverse – mark important stages in the history of knowledge.

Key words: metacognition, metaphysics, terminology.

Н.К. Рябцева (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
nadia_riabceva@mail.ru

«КОГНИТИВНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ»: ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА ЦИФРОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

В статье обсуждается новое направление в лексикографии – «когнитивная лексикография», а также ее принципиальные отличия от традиционной лексикогра-